

Проектъ брака.

Его звали Елисей Бомель, или Бомеліусъ. Онъ былъ родомъ изъ Везеля въ Вестфаліи, изучалъ медицину въ Кембриджѣ, но занимался, главнымъ образомъ, астрологіей. Благодаря пріобрѣтенной на этомъ поприщѣ извѣстности, онъ, по приказанію лондонскаго архіепископа, находился въ тюрьмѣ въ то время, когда въ Лондонъ пріѣхалъ Савинъ. Такъ какъ его соглашались освободить изъ тюрьмы только на томъ условіи, что онъ уѣдетъ изъ Англіи, онъ рѣшился отправиться съ московскимъ посломъ, чтобы поступить на службу къ царю. Въ Москвѣ онъ очень быстро пріобрѣлъ большое состояніе и очень плохую славу: онъ слылъ за довѣреннаго составителя ядовъ, предназначаемыхъ Иваномъ для своихъ жертвъ. Его обвиняли также въ томъ, что кощунственными разговорами онъ растлѣваетъ разумъ царя, а также уговариваетъ его искать убѣжища въ чужихъ земляхъ.

Какъ мы видѣли, еще до появленія этого авантюриста, Иванъ обратилъ свои взоры на Англію и, можетъ быть, даже на Елисавету; но многое указываетъ намъ на то, что Бомель постарался направить его честолюбіе въ другую сторону. Но ему самому, однако, не пришлось присутствовать при развитіи начатой такимъ образомъ интриги. Въ 1579 г. онъ былъ вовлеченъ въ заговоръ. Зависть и злоба, которую онъ внушилъ многимъ, помогли доказать его вину, и онъ погибъ въ ужаснѣйшихъ пыткахъ. Но жена его, Анна Ричардсъ, родомъ англичанка, осталась въ Россіи, и только послѣ смерти Ивана, вмѣстѣ со своими соотечественниками, лекаремъ Ричардомъ Эльсисъ и аптекаремъ Френшемъ была выслана въ Англію. Подобная же участь постигла въ это время всѣхъ иностранцевъ.

Бомеліусъ, котораго ненавидѣли, былъ выданъ скорѣе въ качествѣ нѣмца, чѣмъ англичанина, и, предавъ несчастнаго астролога пыткамъ, Грозный выразилъ намѣреніе начать переговоры съ Англіей сызнова.

Въ 1580 г. агенту Московской Компаніи, Джерому Горсей, было поручено царемъ выхлопотать у Елисаветы присылку военныхъ припасовъ: свинца, мѣди, селитры, сѣры, пороху. Иванъ собирался мѣряться силами съ Баторіемъ. Но инструкціи, которыя Горсей спряталъ въ сосудѣ съ водкой, этимъ не ограничивались. Подъ вліяніемъ Бомеліуса царь болѣе, чѣмъ когда бы то ни было, желалъ найти въ Англіи другое. Если сама Елисавета упрямо отклоняла всѣ исканія, — у нея были родственницы — невѣсты.

Въ 1581 г. Горсей привелъ съ собою три судна, нагруженные просимыми продуктами. Съ нимъ вмѣстѣ пріѣхало не мало цырюльниковъ и аптекарей; взявъ Бомеліуса прибылъ одинъ лекаръ, котораго Елисавета не мало цѣнила и, посылая его царю, по словамъ ея, сама себя оскудила. Въ Россіи онъ былъ извѣстенъ больше подъ именемъ Романа Елизарьева; настоящее же его имя было Джекъ Робертсъ. Этотъ лекаръ, — по своей ли волѣ, или по иному указанію — постарался обратить мысли Ивана на одну изъ родственницъ королевы.

Въ томъ же году московскій посланникъ Ѳеодоръ Ивановичъ Писемскій отплылъ въ Англію съ наказомъ договориться о союзѣ и начать дѣло о сватовствѣ. Иванъ остановилъ свой выборъ на племянницѣ королевы, дочери «князя Титунскаго» (sic). Дѣло шло о Маріи Гастингсъ, дочери лорда Гонтингдонъ. Ея бабка приходилась двоюродной сестрой Елисаветѣ.
